

начало предисловия первичной арсениевской «Повести о житии и преставлении Михаила», а второе является переработкой того же первичного предисловия, сохранившей его конец и сделанной непосредственно по тексту арсениевской «Повести».¹³ В то же время сопоставление имеющихся текстов «Повести о Михаиле» показывает, что редакции «Повести о житии и преставлении Михаила» Никоновской летописи и Тв. сб., а также и пространная «Повесть о преставлении Михаила» Симеоновской—Рогожского летописца каждая в отдельности восходят к одной первичной «Повести о житии и преставлении Михаила», сделаны на ее основе, хотя борисовская «Повесть» наиболее радикально ее переработала. Текст этой первичной повести, вероятнее всего, сохранился в Лицевом своде эпохи Грозного.¹⁴

Текст «Повести о Михаиле» Лицевого свода подтверждает правильность сделанной А. А. Шахматовым в 1899 г. расшифровки тайнописи.¹⁵ Ни в каких вариантах «Повести» нет ни малейших следов упоминаний об Антонию, тогда как в вариантах «Повести» Лицевого свода эпохи Грозного и Никоновской летописи (очень близких друг к другу), а также в варианте Симеоновской—Рогожского летописца епископ Арсений едва ли не заслоняет собой и самого Михаила. Его слушается Михаил, с ним одним совещается, даже тайно от жены и сыновей; ему одному поверяет Михаил заветную мечту всей своей жизни (о пострижении), только он наряду с Михаилом произносит в «Повести» пространные речи, он объявляет заветную волю Михаила народу, он постригает, а затем и отвечает его и т. д. Дело здесь не только в епископском сане Арсения. Обо всем этом рассказано так подробно, что в XVIII в. на основе «Повести о Михаиле» Лицевого свода было скомпилировано пространное житие Арсения (список его имеется в ГБЛ). Следовательно, была «Повесть», заказанная Арсением, но не было «Повести», заказанной Антонием.

Из трех имеющихся «Повестей о житии и преставлении Михаила» только находящаяся в Лицевом своде может быть той, для которой предназначалось предисловие, в котором зашифровано имя Арсения, ибо в «Повести» Тв. сб. роль Арсения уменьшена, а в «Повести» Никоновской летописи содержится прямое выступление против Ивана Михайловича (сообщение о заветании княжения не ему, а Василию). Последняя не могла быть заказана Арсением, так как данных о каком-либо открытом конфликте его с Иваном нет, а такое выступление могло быть заказано только тем, кто вел против Ивана вооруженную борьбу.¹⁶

Следовательно, из наблюдений А. А. Шахматова должен быть сделан вывод не о принадлежности «Повести о Плаве» к своду Бориса, а о том, что «Повесть о Плаве» была написана тем же лицом, которое написало по заказу Арсения первичную редакцию «Повести о преставлении и житии Михаила», имевшую первоначально и свое предисловие. Сходства с последним борисовской «Повести о Михаиле» — это только след того, что она восходит к арсениевской «Повести о Михаиле» как к своему источнику.

Однако возникает затруднение: в тексте арсениевской «Повести о Михаиле» (т. е. ни в Лицевом своде, ни в реконструируемом предисловии этой

¹³ ТОДРА, т. XIII, стр. 129—135.

¹⁴ В настоящей статье мы вынуждены привести только данный основной результат этого сопоставления.

¹⁵ Впоследствии А. А. Шахматов отказался от этой расшифровки и выдвинул имя Антония, преемника Арсения, в качестве заказчика жития Михаила (Общерусские летописные своды XIV и XV веков. — ЖМНП, 1900, № 9, стр. 175 и прим. 1 к ней).

¹⁶ Таким образом, арсениевская «Повесть о житии и преставлении Михаила Александра» реконструируется из предисловия Н4Л, третьей части предисловия борисовской «Повести» и всего текста «Повести» Лицевого свода.